

Т. Л. Левченко-Комисаренко

*Харьковский национальный экономический университет
имени С. Кузнеця*

«Скарбница потребная» Иоанникия Галятовского

Левченко-Комисаренко Т. Л. «Скарбница потребная» Иоанникия Галятовського. Стаття присвячена аналізу символіки, структури та змістових аспектів збірки чудес Іоанникия Галятовського «Скарбница потребная». Акцентируються лейтмотиви й основна ідейна спрямованість книги, специфіка підбраного текстового матеріалу та неоднорідність його походження. Підкреслюється прагнення автора представити авторитетну історію Чернігівського Єлецького монастиря, обґрунтувати його святість і вагомість у долі українського народу.

Ключові слова: *ікона, чудеса, символіка, хроніка, монастир.*

Левченко-Комисаренко Т. Л. «Скарбница потребная» Иоанникия Галятовского. Статья посвящена анализу символики, структуры и содержательных аспектов сборника чудес Иоанникия Галятовского «Скарбница потребная». Акцентируются лейтмотивы и основная идейная направленность книги, специфика подобранного текстового материала и неоднородность его происхождения. Подчеркивается стремление автора представить авторитетную историю Черниговского Елецкого монастыря, обосновать его святость и значительность в судьбе украинского народа.

Ключевые слова: *икона, чудеса, символіка, хроніка, монастирь.*

Levchenko-Komisarenko T. L. "Useful Treasury" by Ioanikii Galiatovskiy. The article analyses the symbolism, structure and content aspects of the compilation of wonders "Useful Treasury" by Ioanikii Galiatovskiy. The motifs and main ideological orientation of the book, as well as the specific character of the selected written material and heterogeneity of its origin are accentuated. The endeavor of the author to present an authoritative history of Chernihiv Yelets monastery and to substantiate its sanctity and significance in the life of the Ukrainian people is emphasized.

Key words: *icon, wonders, symbolism, chronicle, monastery.*

По законам жанра научной статьи изложение материала, непосредственно относящегося к предмету исследования, необходимо начинать с освещения основных достижений своих предшественников, с краткого анализа работ, посвященных этой теме. В данном случае, следует отметить, что сборник Иоанникия Галятовского «Скарбница потребная» (Новгород-Северский, август 1676 г.) никогда не поддавался комплексному анализу, однако существует несколько исследований, в которых акцентированы различные аспекты изучения данного сборника, а именно, это работы: К. Беды, И. Чепиги, В. Шевчука, Е. Емельяновой, Э. Шевченко и других ученых [1; 7; 8; 10; 4; 5; 9].

Так, В. Шевчук характеризует творчество Иоанникия Галятовского как малооригинальное, указывая, что его работы в основном представляют выписки и цитаты из чужих произведений; самого ритора называет представителем схоластического круга писателей 2-ой половины XVII ст. и, даже, одним из крайних его проявлений. В такой оценке

слышен отголосок тех взглядов, которые высказывали литературоведы культурно-исторической и сравнительно-исторической школ, не учитывая при этом ни понятие авторства и статус автора, ни способы текстопорождения, ни эстетические критерии, свойственные анализируемой эпохе. В то же время, В. Шевчук из произведений Иоанникия Галятовского особо выделяет «Скарбницу потребную», мотивируя свой выбор такими замечаниями: в «Скарбнице потребной», по сравнению с другими работами писателя, больше оригинального, она «больше других отображает реальную жизнь, которую видел вокруг себя писатель» [10:167].

В исследовании В. Шевчука основное внимание уделяется структуре сборника, которая, по его мнению, основана на определенном концепте, создана по схеме, имеет ярусное строение и воплощает задуманный писателем словесный архитектурный образ, а именно, образ храма: «...Если рассмотреть структуру произведения, то основанием тут является не столько гетман Украины, сколько каза-

чество — это первый ярус, который символизирует Казацкое государство. На втором ярусе — история самого Елецкого монастыря, на третьем — чудотворная святыня — икона Богородицы и истории, с ней связанные, которые подчеркивают освященность самой обители. Сюда, как бы расширение куполов, полагаются истории о знамени, которое видят монахи монастыря. И наконец «Придаток», моральное довершение, — как крест храма» [10:169]. Отдавая должное оригинальности интерпретации структуры сборника, которую предлагает В. Шевчук, не можем, однако, не заметить, что в данном случае, авторский замысел писателя вряд ли совпадает с предложенным подходом литературоведа и с его читательским восприятием.

Действительно, в содержании «Скарбниці потрібної» можно четко выделить три основных предмета повествования: история казачества, история Черниговского Елецкого монастыря и судьба иконы Елецкой Черниговской Божией Матери, — но общая цель изложения видится в прославлении черниговской обители, в обосновании святости ее происхождения, в возрождении ее авторитета после долгих лет запустения и пребывания в ее стенах Черниговских архимандритов-униатов, в сборе и сохранении фактов и авторитетных изустных преданий о монастыре и его главной святыне и, наконец, в создании авторитетной истории монастыря.

В связи с изложенным, более обоснованными считаем замечания В. Шевчука относительно жанровой характеристики сборника. «Скарбницу потрібную» исследователь называет «обычной монастырской летописью с ее типичными компонентами», замечая при этом, что история монастыря подается своеобразно: в первой части сборника «исторически обобщенно, а во второй — конкретно через чудеса» [10:170, 168]. Также В. Шевчук высказывает предположение, что образцом для составления «Скарбниці потрібної» Иоанникия Галятовского мог послужить сборник Афанасия Кальнофойского «Teratourgema» (1638) [13]. Однако сравнительный анализ этих сборников не дает возможности подтвердить факт непосредственной преемственности их структур.

Составленный Иоанникием Галятовским сборник чудес — «Скарбница потрібная» имеет следующую структуру: (1) титульная страница; (2) гравюра «Образ Пресвятой Богородицы Елецкой Черниговской»; (3) подборка трех ветхозаветных цитат с ключевым словом «ель», «елина»; (4) предисловие-посвящение «Ясновелможному егѡ млѣсти пану Іѡановѣ Самуи-

ловичовѣ...»; (5) тематическая подборка трех библейских цитат; (6) гравюра «Успение Пресвятой Богородицы»; (7) «Хронологія Чернѣговских архіандритѡв Прѣстои Бѣи Єлецкої»; (8) 32 чуда; (9) «Придатокъ до чудовъ Престои Бѣи Єлецкої...».

Символика названия традиционно раскрывается как в самом заглавии и предисловии («Прѣстая Бѣа Елецкая з великими скарбами з чудами своїми», «Скарбницею єсть Прѣстая Бѣа Єлецкая, скарбами ся чуда єи называють»), так и в «Придатке» («Бѣа Єлецкая єст скарбница, которая людемъ розмаитым даєт скарбы розмаитыи: малому войску хрѣтіанскому даєт звытязтво над великими войсками поганскими, зближаючимся до смерти даєт жывот, хорым — здорове, шаленым приворочаєт розум, пяницам трезвост кажеєт заховати») [6:1 об. нн., 31 об.]. Таким образом, с помощью риторического обрамления, интерпретирующего символику названия, автор создает эффект целостности сборника, который состоит из отдельных произведений, различных по значимости и объему.

Символика «скарбниці» разворачивается перед читателем во множественных своих проявлениях. Уже в заглавии книги прочитываются параллельные образы: «скарбница», как обобщающий образ чудес Пресвятой Богородицы Елецкой (церкви или иконы), и основанный на синекдохе образ «скарбниці», которой является сама книга, повествующая об этих чудесах. Предисловие-посвящение, адресованное казацкому гетману Ивану Самойловичу, оказавшему помощь в восстановлении церкви «Прѣстои Бѣи Єлецкої», в свою очередь, вводит традиционно параллельные образы духовных и материальных сокровищ. В данном случае, показательными являются возможные варианты перевода слова «скарбница» с украинского на русский язык, как «сокровищница» и «казна». Так, разрушенную церковь гетман «з своєи скарбници своїми скарбами» реставрирует, и за это благодеяние, оказанное из гетманской казны, автор обещает Ивану Самойловичу, что он получит сокровища из «скарбниці Прѣстои Бѣи Єлецкої», а именно: «доброе здорове, долгоденствіє и щасливое житіє», а главное, — это помощь Богородицы на войне [6:2 нн. – 2 об. нн.]. Условно-комплиментарное изложение панегирического предисловия заканчивается словами посвящения данного сборника гетману; при этом ритор повторяет толкование символики заглавия и указывает на высшую степень воплощения образа «скарбниці», а именно, на «скарбницу не-

бесную» с ее вечным сокровищем — «виденіе лица Бѣго» [6: 6 об. нн. – 7 нн.].

В конце книги, в «Придатку», Иоанникий Галятковский снова возвращается к противопоставлению образов духовных и материальных сокровищ. Пересказывая ветхозаветную историю (2 Мак 3:25–28) о том, как Илиодор хотел ограбить иерусалимскую церковь, автор заключает: «Любѡ Іліѡдоровѣ з іерусалимскои скарбниці скарбов матеріальних Бгъ не допустил брати..., еднѡкъ всѣм хрстіаном правосланымъ позволяѣтъ Бгъ и кажет до тоѣи скарбниці, Прѣстои Бци Єлецкои, прибѣгати для ѡдержаня скарбов дѡховных...» [6:32]. Чудеса, описанные в книге, Иоанникий Галятковский представляет именно как необходимые духовные сокровища, обратившись к которым, православные христиане могут заслужить того, что Пресвятая Богородица и из «нбснѡи скарбниці упросит скарбы невымовныи...» [6:32].

В дополнение к приведенным примерам символического разрастания образа «скарбниці», встречаем в книге и более конкретные, частные способы его представления. Так, чудеса 6-е и 7-е фиксируют местное предание, записанное Иоанникием Галятковским со слов черниговских обывателей-очевидцев, о сокровище, которое спрятал кто-то из московских людей под олтарем в черниговской церкви Успения Пресвятой Богородицы.

Предисловие-посвящение сборника вводит следующие положения, которые становятся лейтмотивами книги:

– черниговская церковь Успения Пресвятой Богородицы знаменита тем, что построена черниговским князем Святославом Ярославовичем, внуком князя Владимира;

– разрушенная монголо-татарскими войсками во главе с ханом Батыем церковь Успения Пресвятой Богородицы в Чернигове восстанавливается, возрождается;

– судьбы иерусалимской церкви и черниговской подобны.

Основным же предметом изложения в предисловии-посвящении является прославление казаков. Иоанникий Галятковский, не соблюдая хронологическую последовательность, упоминает ряд фактов из истории казачества, при этом он ссылается на источники, как в самом тексте, так и в маргиналиях к нему. Показателен тот факт, что источники, очевидно, подбирались по принципу их авторитетности и, естественно, распространенности, доступности среди современников писателя.

Так, в начале автор упоминает о победе гетмана Петра Сагайдачного под Хотином над армией турецкого султана Османа, потом говорит о взятии войсками Сагайдачного турецкой крепости Кафа; первое событие происходило в 1621 году, а второе — в 1606, в самом предисловии датировки нет. [6:2 об. нн.]. Далее повествуется о казаке Венжике Хмельницком, который в 1534 году под Заславлем громил татар; в маргиналиях указан источник: «Мартинъ Бѣлскій, книга ѣ (8), лист укѣ (423)» [6:2 об. нн.]. В данном случае Иоанникий Галятковский использовал работу «Kronika wszystkiego świata»; ссылка соответствует краковскому изданию 1564 года (в первом издании хроники 1551 года эта информация подается на стр. 290 об.) [11:423]. В продолжении описывается герб, представленный на печати войска Запорожского. Описание подается по некоей хронике, задокументированной в маргиналиях следующим образом: «Кириль Давыдович зъ Седьнева присылалъ мнѣ до Чернѣгова кроничку, ѡ козакахъ написаную, в которой гербъ такий ест написаный» [6:3 нн.].

Акцентировав, что «найпершей за позволениемъ Жигмонта Першого, короля полскогѡ, почали ся козаки на Запорожью збѣрати», писатель упоминает военные баталии 1516 года, когда, собственно, и сложились обстоятельства, повлиявшие на такое решение короля [6:3 об. нн.]. В маргиналиях зафиксирован источник: «Александръ Гвагнѣнь о козаках, книга г (3), лист лѣ (32)» [6:3 об. нн.]. Сверка данной ссылки позволяет утверждать, что Иоанникий Галятковский использовал польский перевод работы, изданной под именем Алессандро Гваньини, — «Sarmatiae Europaeae descriptio» (вопрос авторства остается спорным), а именно: «Kronika sarmacji europejskiej» (Kraków, 1611). Писатель обращается к третьей части из третьей книги — «Opisane Połowcow, Iaczwingow u Kozakow Zaporożkich», в которой есть раздел «O Kozakach Nizowych» [12:кн. III, 30, 31, 32]. На основании этой хроники также подается информация о том, что первым казацким гетманом был «Прецлавъ Ляньцкоронскій», что слава запорожского войска обусловлена не только его рыцарской отвагой, но и знатностью происхождения первых гетманов: «...Прецлавъ Ляньцкоронскій з дому сенаторскогѡ, потымъ Димѣтръ, князь Вишневецкій, также Євстафій, князь Ружинскій. Фамиліи великии были гетманами запорожскими на початку,

гды ся почало козацкое войскo на Запорожью збирати» [6: 3 об. нн. –4 нн.]. Упоминаются казаки донские, которые живут над Доном и находятся под протекцией московского царя.

Слава казачества, как считает автор, обусловлена и самой этимологией слова «козак». Вариантов этимологии представлено два. Первый вариант — «названы суть ѿ козаровъ» — подается со ссылкой: «Матїяшъ Стриковскїй въ книзѣ д̃ (4), въ роздѣлѣ г̃ (3), на листѣ р̃кс (126) споминаеть» [6: 4 об. нн.]. Речь идет о работе «Kronika Polska, Litewska, Żmudzka i wszystkiej Rusi», изданной Матеем Стрыйковским в 1582 году [15: 126]. Второй вариант, его придерживается и сам Иоанникий Галятовский, подается в традициях народной этимологии: «названы суть ѿд Козорожца, бо Козорожець есть знакъ в зодїяку нб̃сномъ»; основан он на метафорическом сравнении: рогов животного и рогов с порохом для казацких самопалов: «Зачимъ козаки ѿд Козорожца суть названы, поневажъ з рогами ходять, которые роги на боку своемъ з порохом, належачым до стрѣляня, носятъ» [6:4 об. нн. – 5 нн.].

В изложении фактов из истории казачества прослеживается забота писателя об авторитетности своего труда. Так, панегирические строки о причинах казацкой славы, об их умении переходить через пороги и совершать морские походы в маргиналиях снова сопровождаются ссылкой на работу: «Алеџандер Гвагнѣнь, книга г̃ (3), лист л̃г (33) о козаках», хотя данные события во время составления сборника были общеизвестными и не нуждались в особом, задокументированном подтверждении.

Вслед за предисловием информативно насыщенные и большими по объему являются чудо 1-е и 2-е. Источники материала, который Иоанникий Галятовский использовал при написании 1-го чуда так же разнообразны по своему статусу и значимости, как и сведения, которые они предлагают: это вышеупомянутая хроника Матея Стрыйковского, «Свнодик альбo поминник Престои Б̃ци Єлецкои ѿд еп̃па Чернѣгов. Зосимы Прокоповича написаный» (ныне считается утраченным), Киево-Печерский патерик в редакции Сильвестра Коссова («Paterikon», 1635), изустные предания и пересказы письменных источников, некоторые из которых зафиксированы в маргиналиях («Григорїй Яхїмов, войтъ Чернѣговскїй, и старшїй брат егo Исаакъ тоє повѣдали», «Алеџѣй Ѽеодоровичъ

Писаров, голова стрилцов московскихъ, и Алеџадерь Данилович, ієромонах московскїй, повѣдали...») или в самом тексте чуда («повѣдають в Чернѣговѣ ѿбыватели давнїи, которїи... чували ѿд старыхъ людей московских Ѽеодора, протопопы чернѣговскогo, и Прокопїя, мѣщанина чернѣговскогo...»), «А тоє ѿбывателѣ московскїи вычитали у якогo лѣтописца руского альбо в патерiku якомъ...», «ТимоѼей Василїевичъ Чоглоковъ, столникъ и воевода его царского величества, в двохъ кронѣкахъ московскихъ знайшоль тоє намъ и читаль...») [6:8 об. нн., 1–1 об., 3].

Четко прослеживается авторское стремление задокументировать полученную информацию, нехватку авторитетных письменных источников компенсировать сведениями, полученными в устной форме, при этом доказательством их убедительности, достоверности должен служить статус лиц, со слов которых записан тот или иной рассказ. Поэтому Иоанникий Галятовский так точно указывает должности, звания, чины своих респондентов. Иногда фиксируются и свидетели, присутствовавшие при этом: «Пред тымъ ієромонахомъ и дїакономъ и пред честнымъ ієросхимонахомъ Ѽеодоромъ и дїакономъ Порфирїемъ, законниками чернѣговскими, ... Никита Ивановичъ князь Ѽдоевскїй, бояринъ его царскогo пресвѣтлого величества, повѣдалъ такіи слова» [6:2].

Содержание 1-го чуда можно свести к двум основным моментам: это основание церкви Успения Пресвятой Богородицы и выяснение этимологии ее названия, почему церковь называют Богородица Елецкая. Этимологию названия Иоанникий Галятовский непосредственно связывает с чудотворным образом, с Елецкой Черниговской иконой Божией Матери: «церковь ся называеть Б̃ца Єлецкая, зачим ѿдъ елины альбo єлю Б̃ца Єлецкая есть названа, же на єлю альбо на елинѣ ѿбразъ Престои Б̃ци есть знайденый» [6:2].

Сведения, собранные автором и представленные в 1-м чуде, считаются первым письменным свидетельством об иконе Елецкой Черниговской Божией Матери [9]. Писатель фиксирует местное изустное предание о том, что князь Святослав Ярославович построил церковь Успения Пресвятой Богородицы на Болдиных горах возле Чернигова на том месте, где «ѿбразъ Престои Б̃ци ... есть видѣный и знайденый давнихъ часовъ на деревѣ еловомъ» [6:1]. Как письменный источник, подтверждающий это предание, называется

«Свѣдѣніи альбо поминник Престои Бѣи Елецкой ѿ еписѣпа Чернѣгов. Зосимы Прокоповича написанный»; ссылаясь на него, Иоанникий Галятовский конкретизирует как время объявления образа — «найденный есть за князя Чернѣговского Святослава Ярославовича», так и время возведения церкви — «ѿ створения свѣта року 5638» [6:2 об.].

Данную историю, как считает автор, подтверждают рассказы его современников, московских обывателей, о том, что в Москве и «по мѣстах иныхъ въ Россіи Великой» распространена иконография Богородицы с младенцем-Христом на еловом дереве [6:1–1 об.]. (В исторической достоверности этого факта позволила себе усомниться редакция «Православной энциклопедии», традиционно поддавая все печатаемые материалы жесткой церковной цензуре [9].) Иоанникий Галятовский сообщает, что такую икону Богородицы на еловом дереве в январе 1676 года в день Святого Богоявления привезли из города Владимира на черниговскую ярмарку братья Никита и Матфей Феодоровичи Козелы, а купил ее и 11 января отдал в черниговскую церковь Богородицы Елецкой Константин Константинович Мезопета; эта икона и считается на данный момент первой исторически подтверждаемой [6:1 об.; 9]. Ссылаясь на рассказы московских обывателей, которые вычитали информацию в неопределенном источнике («у якогѣ лѣтописца руского альбо в патерику якомъ»), Иоанникий Галятовский повествует, что Елецкая Черниговская икона Божией Матери во время войны из Чернигова была вывезена в Москву; с этим событием, очевидно, писатель и связывает распространение соответствующей иконографии в России [6:1 об. – 2]. В 1676 году Иоанникий Галятовский отправил в Москву посольство для выяснения этимологии названия черниговской церкви. Результатом его поиска стала изустная информация, полученная от московского князя Никиты Ивановича Одоевского.

Для писателя московские князья Одоевские и Воротинские безсомнения авторитетные респонденты, также убедителен тот факт, что они ведут свою родословную от черниговского князя Святослава Ярославовича, основателя Елецкой церкви. Как источник, подтверждающий правдивость княжеских родословных, упоминаются некие две московские хроники, которые читал стольник и воевода его царского величества. Учитывая ссылки Иоанникия Галятовского на московских обывателей, московских князей, на не-

кие московские летописи, патерики, хроники, трудно не согласиться с выводом Э. Шевченко, что поскольку большая часть украинских земель после 1654 г. находилась под властью московского царя, для Иоанникия Галятовского в его сборнике «Скарбница потребная» «важно было сделать акцент на том, что, хотя в Чернигове сам образ и сведения о нем были утрачены, Москва сохранила память о них для его современников и способствовала возвращению святыни» [9].

Как рефрен 1-го чуда звучат следующие слова, повторяющиеся с незначительными изменениями: «образъ Престои Бѣи променями свѣтлыми якъ огнем ѿточенный есть видѣный и найденый давнихъ часовъ на деревѣ еловомъ», или «въ Чернѣговѣ на елинѣ найденый есть образъ Престой Бѣи, свѣтлостью великою ся полыскующый», или «Престои Бѣи власный образъ на деревѣ еловомъ близкѣ Чернѣгова найденый» и другие варианты.

Заканчивая 1-е чудо, Иоанникий Галятовский проводит параллель между Черниговским Елецким монастырем и Киево-Печерской лаврой. Во-первых, в год издания сборника «Скарбница потребная», т.е. в 1676 году, он получил письмо от московского князя Ивана Алексеевича Воротинского, в котором Елецкий монастырь был назван «лаврою». Во-вторых, ссылаясь на «Патерикон» Сильвестра Коссова, писатель пересказывает историю о том, что черниговский князь Святослав Ярославович, построивший церковь Успения Пресвятой Богородицы в Чернигове, от части также является основателем «мурованои церкви Печерскои», поскольку для ее постройки он выделил свое поле, дал 300 гривен золота и сам начал копать землю под фундамент [6:3 об.].

Чудо 2-е охватывает большой период истории Елецкого монастыря: от его основания при Святославе Ярославиче до реконструкции при Иоанникии Галятовском. Автор усиливает параллель между Киево-Печерской лаврой и Черниговским Елецким монастырем:

– преподобный Антоний возле Чернигова на склонах Болдиных гор выкопал себе пещеру и там жил, тем самым он «пришздобиль и прославиль» не только монастырь Печерский, но и Елецкий [6:4–4 об.];

– аналогичны постройки монастырей: «якъ в Киевѣ Печерская, такъ в Чернѣговѣ Елецкая церковь докола капліцами была ѿточена» [6:4 об.];

– оба монастыря были разрушены и опустели во времена нашествия хана Батые, оба потом восстанавливались: «церковь Печерскую Симеонъ Шелковичъ, князь Киевскій» восстановил, а Елецкая церковь была «направлена ѿд кого з великихъ князей московскихъ» [6:4 об. – 5].

Данная идейная направленность сборника стала объектом внимания и других исследователей, так И. Чепига замечает, что «Иоанникий Галытовский преследовал цель провести параллель между Киевом и Черниговом и показать, что Чернигов имеет право на такое же почетное место в истории украинского народа, как и Киев» [7:22]. В свою очередь, В. Шевчук считает необходимым продолжить, довести до конца мысль, высказанную И. Чепигой. По его мнению, «Елецкая церковь не случайно сравнивается с Киевской Софией или с Киево-Печерским монастырем — это отражало старание Черниговского атедея приравняться к Киевскому, к чему, в конце концов, сознательно стремился глава Черниговской литературной школы Л. Баранович, который даже мечтал перевести в Чернигов кафедру митрополита» [10:169]. К уже процитированному В. Шевчук добавляет, что «Иоанникий Галытовский видит свой монастырь дочерним от Киево-Печерской лавры и Киева, в следствии этого заводит речь о его основателях: внуке Владимира Великого Святославе Ярославовиче и основателе Печерского монастыря Антоние, а через него видит связь своей обители и с Афоном как центром вселенского православия» [10:169].

Кроме разорения монастыря монголо-татарами, упоминаются также разрушения, нанесенные войсками князя Константина Острожского в 1579 г. и войсками польского воеводы Горностая в 1611 г. («того часу згорѣлъ монастырь Елецкій») [6:7]. Иоанникий Галы-

товский детально описует проведенные его старанием в 1671 г. работы по реконструкции: «позосталый муръ около церкви Елецкой каплицъ зопсованыхъ ... з землѣ выбрано и в церквѣ... стѣны докола, на многихъ мѣсцахъ и фрамуги над хоромъ и столпы межи окнами в великомъ верху... направлено» [6:7–7 об.].

Содержание и интерпретация подобранных чудес отражают социально-политическую ориентацию писателя. Так, 3-е чудо четко передает позицию автора относительно взаимоотношений с королевской властью Польши. Пересказывая историю монастырского колокола, который хотели вывезти в Польшу, но не смогли даже сдвинуть с места, Иоанникий Галытовский делает вывод: «Престая Бца сама з Елецкого монастыря ...не допустила до Любеча взятти звона.., жебы той звон до Полци не былъ запроваженный, поневаж Любеч ...под владзой былъ кролевъ полскихъ» [6:7 об.].

К сожалению, формат статьи не позволяет осветить в полной мере все аспекты данного сборника, но главное, что следует отметить, писатель стремился представить авторитетную историю Черниговского Елецкого монастыря, архимандритом которого он являлся с 1669 г., задокументировать основные события, связанные с его основанием, возрождением после монголо-татарского разрушения, обосновать его святость и значительность в судьбе украинского народа.

До сегодняшнего дня этот сборник Иоанникия Галытовского остается наиболее информативным источником как по истории Черниговского Елецкого монастыря, так и Черниговской Елецкой иконы Божией Матери. В свое время его использовал П. Добровольский, создавая историю Черниговского Елецкого монастыря [3].

Литература

1. Біда К. Іоанікій Галытовський і його «Ключ разумѣнія». — Рим : Вид-во Укр. катол. ун-ту ім. св. Климента Папи, 1975. — CIV, 527 с.
2. Галытовський І. Передмова до книжки «Скарбниця», Новгород-Сіверський, 1676 року // Тисяча років української суспільно-політичної думки : у 9 т. Т. 3. — Кн. 2. / Упор., резюме, приміт. В. Шевчука. — К. : Дніпро, 2001. — С. 136—140.
3. Добровольский П. Черниговский Елецкий Успенский первоклассный монастырь: Историческое описание. — Чернигов, 1900. — 149 с.
4. Емельянова Е. Иоанникий Галытовский и его исследования сказаний о чудодейственных иконах Богоматери во второй половине XVII века // Румянцевские чтения. — М., 1996. — С. 141—143.
5. Емельянова Е. «Сказание о чудотворной иконе Елецкой Богоматери» в книге Иоанникия Галытовского «Скарбниця потрібная» // Книга в пространстве культуры. — М., Вып. 1 (3). — 2007. — С. 135—142.
6. Іоанікій Галытовський. Скарбниця потрібная. — Новгород-Сіверський, 1676. — Режим доступа: <http://escriptorium.univer.kharkov.ua/handle/1237075002/14>

7. Чепіга І. «Ключ розуміння» Іоанікія Галятовського - видатна пам'ятка української мови XVII ст. // Галятовський І. Ключ розуміння. - К., 1985. — С. 5—51.
8. Чепіга І. Оповідальні елементи збірників І. Галятовського «Небо новое» і «Скарбница потрібная» // II наукова конференція аспірантів. Тези доповідей. — К., 1963. — С. 59—60.
9. Шевченко Э. Елецкая икона Божией Матери // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. — Т. 18. — М., 2008. — Режим доступа : <http://www.pravenc.ru/text/189783.html>
10. Шевчук В. Іоанікій Галятовський. Життя і творчість. «Скарбница» // Шевчук В. О. Муза Роксоланська: Українська література XVI—XVIII століть: У 2 кн. Кн. 2. — К. : Либідь, 2005. — С. 164—170.
11. Bielski M. Kronika wszystkiego świata. — Kraków, 1564; 1551. — Режим доступа : http://www.pbi.edu.pl/book_reader.php?p=33262&s=1
12. Gwagnin A. Kronika sarmacji europejskiej / Przetłumaczona przez Paszkowskiego. — Kraków, 1611. — Режим доступа : <http://jbc.bj.uj.edu.pl/dlibra/doccontent?id=228910&from=PIONIER%20DLF>.
13. Kalnofoyski, A. Teratourgema. — Kiiow : Z drukarni Kiiowopieczarskiey, 1638. — [34], 322 s.
14. Kossow, S. Paterikon. — W Kiiowie : W Drukarni S. Lawry Pieczarskiey, 1635. — [12], 181, [33] s.
15. Strykowski M. Kronika Polska, Litewska, Żmudzka i wszystkiej Rusi. — W Królewcu, 1582. — [16], [1], 790, [10] s.